

Образное сравнение и конструкции со значением ‘в качестве’ в письменных памятниках Киевской Руси

К. А. Журавлёва

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия); kira.zhuravlyova@mail.ru

Аннотация. В работе анализируются образные сравнения и несравнительные конструкции со значением ‘в качестве’ в памятниках Киевской Руси. Описана их семантика и основные грамматические особенности: дистрибуция союзных средств, структура, позиция сравнительной части (содержащей сравнительный союз). Приведена частотность употребления подобных конструкций в памятниках, относящихся к разным жанрам.

Ключевые слова: древнерусский язык, Киевская Русь, синтаксис, сравнение, сравнительные конструкции, союзные конструкции, союзы, служебные слова, значение ‘в качестве’, церковнославянский язык.

A figurative comparison and constructions with the meaning ‘as’ in the written sources of Kievan Rus’ (mid 11th — early-mid 12th century)

K. A. Zhuravlyova

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); kira.zhuravlyova@mail.ru

Abstract. The paper analyzes figurative comparisons and non-comparative constructions with the meaning ‘as’ in written sources of Kievan Rus’. The research has revealed 176 cases of constructions with figurative comparison and 109 contexts where the conjunctions *yako*, *aki* and others are used to express the meaning ‘as’. Their

semantics and basic grammatical features such as the distribution of conjunctions, the use of correlative words, as well as structure and position of the comparative part are described. The study shows that both structure types are formed mainly with the *yako* conjunction and rarely contain correlative words. Constructions with the meaning ‘as’ do not contain a predicate in the comparative part of the construction, while figurative comparisons occasionally do. In constructions with a figurative comparison, the comparative structural element is usually found in the postposition; the second part of the structure, which includes the comparative conjunction, however, can occupy any position. Constructions with the meaning ‘as’ are almost equally frequent in both preposition and postposition. The paper also proposes a statistical analysis of the usage of these constructions in sources of different genres. The majority of the figurative comparisons analyzed were found in Old Russian tales and chronicles; constructions meaning ‘as’ were mainly derived from epic and wisdom literature. In addition, it has been suggested that the similarity in the grammatical design of both constructions might be explained by the reciprocal influence of the polysemantic *yako* conjunction.

Keywords: Old Church Slavonic language, Old Russian language, Kievan Rus, syntax, comparison, comparative constructions, coordinate constructions, conjunctions, function words, ‘as’ meaning.

1. Введение

Работа посвящена исследованию конструкций с образным сравнением и конструкций со значением ‘в качестве’ в языке памятников середины XI — первой трети XII вв.

Объектом данного исследования являются 25 памятников письменности, относящихся к периоду Киевской Руси¹. При этом важно сделать

---

¹ Берестяные грамоты с 1050 по 1130 г. [Берестяные грамоты], Житие Александра человека Божия, Житие Дмитрия Солунского, Житие Константина-Кирилла, Житие Марии Египетской, Житие Феодосия Печерского, Житие пророка Моисея, Изборник 1073 года, Книга Еноха, Память и похвала князю русскому Владимиру, Повесть временных лет, Повесть об Акире Премудром, Поучение Владимира Мономаха, Поучение и молитва Феодосия Печерского, Пролог, Русская Правда (Пространной редакции), Сказание, как сотворил Бог Адама, Сказание о Борисе и Глебе, Сказание об Евстафии Плакиде, Слово блаженного Зоровавеля, Слово

несколько уточнений. Во-первых, список рассмотренных памятников не претендует на полноту (хотя мы полагаем, что большинство наиболее важных текстов этого периода были учтены). Во-вторых, в список источников материала мы включаем и памятники, давшие «отрицательный» результат (такова, например, Русская Правда, в которой в силу особенностей делового регистра [Живов 2017] отсутствуют образные сравнения; кроме того, в Русской Правде не отмечено ни одной конструкции со значением ‘в качестве’). В-третьих, большинство исследованных памятников сохранились только в более поздних списках (вплоть до XVI в.), однако их автографы относились именно к периоду Киевской Руси. Наконец, важно отметить, что большинство памятников нашей выборки написаны на церковнославянском языке. Такое преобладание объясняется заданными хронологическими рамками и отсутствием достаточного количества сохранившихся ранних деловых документов.

Из памятников Киевской Руси методом сплошной выборки были извлечены 176 конструкций с образным сравнением и 109 — со значением ‘в качестве’. Работа с отобранным эмпирическим материалом осуществлялась посредством создания языкового корпуса в программе Microsoft Excel. Для обработки материала в полученном корпусе была произведена синтаксическая и морфологическая разметка. Целью данного исследования является описание грамматических и семантических особенностей конструкций с образным сравнением и со значением ‘в качестве’, имеющих одинаковое синтаксическое оформление.

Раздел 2 включает в себя необходимые предварительные сведения об исследованиях сравнения и сопоставления в истории русского языка. В *Разделе 3* содержится описание грамматических и семантических особенностей конструкций с образным сравнением, в *Разделе 4* — характеристика конструкций со значением ‘в качестве’ в сопоставлении с образным сравнением. В *Разделе 5* приводится обобщение полученных результатов.

о Законе и Благодати, Служба Воздвижению Креста Косьмы Маюмского, Хождение Богородицы по мукам, Хождение игумена Даниила, Чудеса Николы Мирликійского [Электронные публикации ИРЛИ]. Все тексты доступны на сайте Института русской литературы Российской академии наук.

2. Исследования сравнения и сопоставления в истории русского языка

Описание сравнительных и сопоставительных союзных конструкций можно найти в «Историческом синтаксисе» А. Н. Стеценко [Стеценко 1972] и работах В. И. Борковского — «Историческая грамматика русского языка» [Борковский, Кузнецов 1963] и «Историческая грамматика русского языка. Синтаксис» (в 2 томах) [Борковский (ред.) 1978, 1979]. Сравнение в истории русского языка становилось и предметом специального изучения — см. [Палевская 1955; Широкова 1965, 1966; Жаринова 1993; Богрова 2012]. Уточним, что во многих работах XX в. термин «древнерусский язык» используется несколько обобщенно, даже если исследователь учитывает книжные церковнославянские контексты.

Кроме того, о самом союзе *яко* в древнерусском языке и в современных славянских языках написана диссертация Б. Н. Павлова. Исследователь отмечает, что это служебное слово «выделяется активностью употребления и выразительным полисемантизмом» [Павлов 1970: 3], и это свойство «красной нитью проходит через всю историю славянского синтаксиса» [Там же: 29].

Самой ранней (1955 г.) из найденных нами работ, посвященных сравнению в истории русского языка, является работа М. Ф. Палевской. В диссертации исследователь опирается на формально-грамматический подход и классифицирует сравнительные конструкции «по управляющему слову», а точнее — в зависимости от его частеречной принадлежности [Палевская 1955: 3]. Для современного синтаксиса такая классификация не представляется оправданной. Вслед за М. И. Черемисиной [Черемисина 1976] мы считаем, что сравнительные союзные конструкции (кроме компаративных конструкций типа *прости людье суть нущеи Половець*) относятся к предикату, в том числе и конструкции типа *конь аки голубь* (пример М. Ф. Палевской [Палевская 1955: 4]), в которых опущен глагол-связка *быть*.

Наиболее полное описание сравнительных союзных конструкций представлено во втором томе «Синтаксиса» В. И. Борковского. При

анализе исследователь учитывает два основных фактора — смысловые отношения и структуру конструкции [Борковский (ред.) 1979: 346], в результате предлагая следующую классификацию (в скобках даны примеры В. И. Борковского в упрощенной орфографии):

- 1) сравнения сближающего типа — сравнительно-сопоставительного значения (*яко тиши ни орють ни съють, но уповають на милость Божию, тако и мы, господине, желаемь милости твоея*. Мол. Дан. Зат.) и образного сравнения (*и тогда Христовъ воинъ ишедъ из дому своего яко птица ис пругла истъргъши ся или яко сърна отъ тенета*. Ж. Феод. Печ., л. 35а);
- 2) сравнения противопоставительного значения (*да лучше ны есть умерети у Царяграда, нежели съ страхомъ отъити и съ срамомъ*. Лет. Моск., л. 125 об.) [Борковский (ред.) 1979: 346–348].

Кроме того, В. И. Борковский упоминает об особых «юридических формулировках» в деловых памятниках (например, *как пошло, как было при мне* [Борковский (ред.) 1979: 355], дает комментарий об использовании соотносительных слов (*такъ, тако*) [Там же: 348] и частиц (*и, да, а*) [Там же: 351], делает выводы об употреблении различных союзов (*яко, якоже, какъ, како*), сопровождая их пропорциями [Там же: 361].

Проблеме **дистрибуции сравнительных союзов**, как нам кажется, важно уделить особое внимание. Н. А. Широкова впервые обратила внимание, что союз *аки* (и его вариант *акы*) характерен в первую очередь для конструкций с образным сравнением, а *яко* и *якоже* оформляют сложноподчиненные предложения с придаточным сравнительным [Широкова 1966: 16]. Этой же точки зрения придерживается и А. Н. Стеценко [Стеценко 1972: 287–288].

В. И. Борковский ссылается на монографию Н. А. Широковой и добавляет, что наряду с союзами *яко* и *якоже* используются союзы *как* и *како*, являющиеся элементом деловой письменности. Исследователь приводит статистику, на основании которой можно заключить, что доля употребления союзов *яко* и *якоже* заметно снижается в старорусском языке в сравнении с древнерусским [Борковский (ред.) 1979: 362–363].

Важно отметить, что в проанализированных работах почти не учитывается стилистика памятников (некоторые особенности отмечены В. И. Борковским [Борковский (ред.) 1979: 355–356]). Кроме того, в описанных исследованиях отсутствует какая-либо информация о развитии значения «сущности-функции» (термин А. Ф. Прияткиной [Прияткина 1975]), тождественного значению ‘в качестве’, которое, однако, могло совмещаться со значением сравнения.

3. Образное сравнение в памятниках Киевской Руси

Одной из разновидностей сравнительных конструкций является образное сравнение. С точки зрения семантики оно представляет собой конструкцию, содержащую такое соотношение предметов, явлений или отвлеченных понятий, при котором они обозначают **один и тот же** объект действительности:

- (1) *И тогда отидоста оба: левъ же убо в пустыню, яко овча, идяше, Зосима же в монастырь възвратися, благословя и хваля Христа, Бога нашего* (Житие Марии Египетской).

‘И тогда отошли оба: лев же в пустыню, как овца, шел, Зосима же в монастырь возвратился, благословя и хваля Христа, Бога нашего’.

В (1) лев, с которым встретился старец Зосима, сравнивается с овцой, основанием для сравнения служит образ действия. При этом в тексте жития отсутствует упоминание овцы как самостоятельного действующего лица, в пространстве произведения «овца» использована исключительно в качестве **образной номинации** денотата «лев» (иначе говоря, для нас важно, что никакой овцы в произведении и не было). Соответственно, для верного определения семантического типа сравнительной конструкции обязателен учет **контекста**.

В выборке было обнаружено 176 контекстов, содержащих образное сравнение и имеющих некоторые отличительные особенности грамматического оформления. Н. А. Широкова отмечала, что

образные сравнения «не составляли ведущей категории в древнерусском языке», а сфера их употребления была ограничена, поскольку они «употреблялись лишь в небольшом количестве в произведениях древнерусской художественной литературы» [Широкова 1966: 16].

В нашей выборке их доля все же довольно велика. Однако частотность употребления образного сравнения в группах памятников, обладающих разными жанрово-стилистическими особенностями, действительно различается: 68 конструкций с образным сравнением взяты из повестей и летописей, 55 — из житий, 27 — из слов и поучений, 26 — из хождений. Употребление образных сравнений в памятниках деловой письменности нам не встретилось. В качестве средства связи могут использоваться союзы *яко*, *якоже*, *аки*, *аки* и *ако*.

При анализе языкового материала мы разделили контексты на три группы в зависимости от структуры второй части сравнительной конструкции: 1) осложнение простого предложения, 2) сложноподчиненное предложение без предиката (с нереализованными валентностями), 3) сложноподчиненное предложение с предикатом.

1. Большинство конструкций с образным сравнением (89 контекстов) представляют собой осложнение простого предложения и содержат имя в форме именительного падежа во второй своей части:

- (2) *И дьяволъ исчезе, аки молния, сквозь землю отъ лица Господня* (Сказание, как сотворил Бог Адама).
 ‘И дьявол исчез, как молния, сквозь землю от лица Господнего’.

2. Группа с контекстами, содержащими сложноподчиненное предложение без предиката, оказалась менее многочисленной, в нее вошли 42 контекста:

- (3) *Бѣжати имаши от мене, якоже кто от змиа* (Житие Марии Египетской).
 ‘Бежать захочешь от меня, как кто-либо от змея’.

Отождествлять структуры без предиката с осложнением предложения, на наш взгляд, не представляется возможным. В приведенном примере дополнение *от змиа* должно относиться к отсутствующему *бѣжати*, связь не может быть объяснена без учета контекста

первой части сравнительной конструкции. Это, по нашему мнению, справедливо для всех конструкций, которые содержат имя в косвенном падеже или иной второстепенный член предложения:

- (4) *Се кровь брата моего **въпиетъ** къ тебе, Владыко, якоже и Аве-лева **преже*** (Сказание о Борисе и Глебе).
‘Вот, кровь моего брата взывает к тебе, Владыко, как и Аве-лева прежде’.

Однако для нас этот вопрос не принципиален — более важно, имеется ли в конструкции предикат.

3. Последняя группа представлена 45 контекстами:

- (5) *Яко левъ въ твердости своей **страшенъ есть**, тако и мужъ въ близоцѣхъ своихъ **честенъ есть*** (Повесть об Акире Премудром).
‘Как лев в твердости своей страшен, так и муж в родных своих честен’.

По нашему мнению, полученные данные закономерны: «отражение» предиката [Черемисина 1976], наблюдаемое в примере, характерно в первую очередь для безобразных сравнений, поскольку оно вносит в предложение значение сопоставления. Н. А. Широкова, говоря о конструктивных особенностях образного и безобразного сравнения, добавляет, что для образного сравнения характерна «неупотребительность частиц соответствия “же” и “и”, поскольку эти атрибуты логической оценки несовместимы с задачей зарисовки образа» [Широкова 1966: 15], что в целом подтверждается и нашей выборкой.

Кроме примеров, где предикат придаточной части отражает главную, нам встретилось и 15 контекстов с иным соотношением частей конструкции, где *яко* выражает значение меры и степени, близкое к сравнительному:

- (6) *И **есть** мѣсто то къ западу лицъ отъ Акима и Анны, близь, **яко довержет человекъ*** (Хождение игумена Даниила).
‘И находится то место к западу от Акима и Анны, близко, как (насколько) добросит человек’.

Лексический состав предикатов в таких контекстах оказался довольно однородным: в подобных конструкциях используются глаголы *дове́решти* (6), *достре́гли* (6), *стре́гли* (1), *перестре́гли* (1), *дося́шти* (1).

Такие контексты встретились исключительно в Хождении игумена Даниила, соответственно, эту конструкцию можно считать отличительной чертой именно этого памятника.

Однако и в современном языке реализация этой конструкции тоже возможна. В качестве примера можно привести устойчивое выражение *как рукой подать* (т. е. буквально ‘на таком расстоянии, на какое можно подать рукой’):

- (7) *Тропинка пересекала по диагонали огромное пустое поле и выходила на железнодорожный вал, откуда до вокзала было как рукой подать* (А. И. Куприн. Ужас (1896)) [НКРЯ].

Кроме того, для конструкций, содержащих образное сравнение, характерно относительно редкое употребление соотносительных слов (вносящих дополнительное значение тождества), зафиксированное всего в 37 контекстах:

- (8) *Якоже жадаеть елень на источники водныя, тако вжада благоверный князь Володимеръ святого крещения* (Память и похвала князю русскому Владимиру).
 ‘Как желает олень на водные источники, так пожелал благоверный князь Владимир святого крещения’.

В конструкциях с образным сравнением встретились исключительно соотносительные слова на основе *так*: в 14 контекстах — в чистом виде, в девяти — с частицей *и*, в двух — с частицей *же*, в двух — с обеими частицами:

- (9) *Яко отецъ, чадо свое любя, бьѣ, и пакы привлачить е к собѣ, тако же и Господь нашъ показал ны естъ на врагы побѣду* (Поучение Владимира Мономаха).
 ‘Как отец, дитя свое любя, бьет и снова привлекает его к себе, так же и Господь наш показал нам победу над врагами’.

Особого внимания заслуживает **распределение союзов** в контекстах, содержащих образные сравнения. Н. А. Широкова отметила закономерность: союз *аки* практически не выступал в конструкциях сравнительно-сопоставительного значения и характерен преимущественно для образных сравнений [Широкова 1966: 15–16].

Однако этот вывод требует некоторых уточнений. В нашей выборке распределение союзов в контекстах, содержащих образное сравнение, получилось следующим: в 98 контекстах средством связи является союз *яко*, в 11 — *яко и*, в 20 — *якоже*, в четырех — *якоже и*, а союзы на основе *аки* употребляются значительно реже: 18 раз *аки*, 22 — *акы*, один — *ако*, при этом уточним, что все перечисленные союзы могут употребляться в предложениях с предикатом и без него. В предложении без предиката союзы на основе *аки* редки, но возможны.

Несмотря на то, что количество употреблений союза *аки* оказалось меньше, чем число употреблений союзов на основе *яко*, Н. А. Широкова, безусловно, права в том, что *аки* (и его варианты) характерен в первую очередь для конструкций с образным сравнением: его употребление в конструкциях с другими видами сравнительно-сопоставительных отношений менее частотно.

При анализе нам встретилось два контекста, в которых отсутствует сравнительный союз:

- (10) *Отиде бо свѣтъ луны, солнцю въсиявъшу, тако и законъ, благодѣти явльшиися, и студеньство ноцьное погыбе, солнечьнги теплотъ землю съгрѣвши* (Слово о Законе и Благодати).
‘Ведь отошел свет луны, когда воссияло солнце, так и закон, когда явилась благодать, и холод ночной погиб, когда солнечное тепло землю согрело’.
- (11) *Чадо, древо с плѣдомъ прегне е с твердостию своею, тако въ красъ пребываетъ, тако же и съ ближними своими и другъ со другом своимъ, тако же суть* (Повесть об Акире Премудром).
‘Чадо, дерево с плодом его сгибается со своей твердостью, так в красоте пребывает, так же и с близкими своими и друзьями своими (будь ты), так и есть’.

В обоих случаях союз пропущен, а синтаксические отношения можно распознать в силу наличия соотносительного слова. Эти примеры свидетельствуют о некоторой слабости грамматической оформленности сравнения в языке памятников Киевской Руси. По мнению Э. И. Коротяевой, в древнерусском языке можно наблюдать «отражение той ступени развития грамматического строя, на которой слабо развитая функция подчинительного союза нуждается в дополнительном подкреплении со стороны соотносительных слов» (цитата по: [Борковский (ред.) 1979: 352]).

Об этом же говорит и явление, наблюдающееся в (11). Как можно заметить, в этом предложении часть, содержащая сравнение, повторяется дважды: *тако въ красть пребываеть* и *тако же суть*. Возможность подобного построения сравнительных конструкций в древнерусском тексте отмечена Н. А. Широковой [Широкова 1966: 8–9]. Исследователь называет такие конструкции трехчленными.

Среди образных сравнений в нашей выборке выявлено пять подобных конструкций, причем возможен повтор как первого компонента, содержащего основную номинацию денотата (обратим внимание на то, что в примере (12) не повторяется один и тот же предикат, вместо этого использованы синонимичные предикаты *ишедь* и *текий*, а сравнение строится на основании скорости передвижения), так и второго компонента, содержащего его образную номинацию (13):

- (12) *Тъгда Христовъ воинъ ишедь из дому своего, яко птица ис пугла истъргъшися или яко сърна отъ тенета, тако скоро текий, и доиде пещеры оной* (Житие Феодосия Печерского).

‘Тогда воин Христов вышел из дома своего, как птица из сети вырвавшаяся или как серна из западни, так он скоро шел и дошел до пещеры этой’.

- (13) *Якоже бо и змия, егда состарѣется и ослѣпѣста очи еи и алчеть 40 дний и 40 ноций, дондеже ослабѣеть еи сила телеси, и тогда ябье совлечеть съ себе ветшаную кожду и будеть обновивъши ся, тако же и ты, жидовине, несмысленый,*

бессловесный, яко змий, пророчества почитаеши (Житие пророка Моисея).

‘Как змея, когда состарится, ослепнут ее глаза, голодает 40 дней и 40 ночей, пока не ослабеет сила ее тела, тогда вдруг совлечет с себя обветшавшую кожу и обновится, так же и ты, иудей, неразумный, бессловесный, как змея, пророчества почитаешь’.

Такие конструкции довольно редки и вряд ли могут считаться исключительно церковнославянскими или древнерусскими. В современном языке подобные контексты, как нам кажется, тоже возможны — в случае, если для говорящего важно актуализировать один из компонентов высказывания. В Национальном корпусе русского языка нам не удалось найти подходящего иллюстративного материала, но в разговорной речи вполне можно представить контекст следующего типа:

- (14) *Ты поступил непорядочно, как последние трусы поступают, так и ты!*

Кроме того, в результате анализа выявлено, что для второго компонента образных сравнительных конструкций возможны различные позиции в предложении. В 95 контекстах он находится в постпозиции (15), в 58 — в интерпозиции (16) и в 23 — в препозиции (17):

- (15) *Се азъ посылаю вы, яко овца посредь волкъ* (Житие пророка Моисея).
‘Вот я посылаю вас, как овцу среди волков’.
- (16) *Текущую съ главы слану отъ моря, и от пьртъ, яко рька, течааше* (Чудеса Николы Мирликийского).
‘Текла с головы соленая морская вода и от одежды, словно река, текла’.
- (17) *И якоже солнце сияетъ въ весь миръ, тако просияетъ житие его прьдъ ангелы Божии* (Житие Алексея человека Божия).
‘И как солнце сияет во всем мире, так просияет житие его перед ангелами Божьими’.

4. Конструкции со значением ‘в качестве’

В нашей выборке зафиксировано 109 контекстов, в которых союзы *яко*, *якоже*, *аки*, *акы* и *ако* выступают в значении ‘в качестве’, образуя трехчленную конструкцию с предикативным определителем — А. Ф. Прияткина называет подобный вид осложнения простого предложения конструкцией «треугольник» [Прияткина 1990: 6]). Для обозначения этого неприсловного распространителя также используются термины «дуплексив» [Кустова 2011], «*doþnlǽk*», «предикатив» [Стародумова 2005: 84–85]) и др.

Наиболее подробно семантические и грамматические особенности конструкций с союзом *как* в значении ‘в качестве’ в современном русском языке описаны в монографии А. Ф. Прияткиной [Прияткина 1975]. Исследователь отмечает, что союз *как* в значении ‘в качестве’ тяготеет к группе компаративных, однако «различие между ними столь существенно, что не позволяет объединить их ни в семантическом, ни в формально-синтаксическом отношении» [Там же: 8–9]. Это различие Прияткина объясняет двумя обстоятельствами: во-первых, союз *как* в значении ‘в качестве’ употребляется только в простом предложении, во-вторых, «*как-сравнительный*» имеет больше конструктивных возможностей — он может создавать конструкции и с параллельными членами, и без них, т. е. конструкции со вторичной союзной связью [Там же: 9].

А. Ф. Прияткина выявила и другие конструктивные различия: союз «*как-сравнительный*» допускает возможность синонимической замены союзами *будто*, *точно*, *словно* [Прияткина 1975: 9] и может иметь уточнитель — частицу или иной союз (примеры автора: *как и*, *как если бы*, *как будто*), в то время как в конструкциях со значением ‘в качестве’ подобные операции и добавления невозможны.

При описании таких конструкций А. Ф. Прияткина отмечает, что в современном русском языке они существуют в двух вариантах — субъектном и объектном [Прияткина 1975: 107]. В исследованных текстах предикативный определитель также может относиться и к подлежащему (18), и к дополнению (19):

- (18) *И сѣдѣше яко проситель в паперть вѣ церкве владычица наша Пресвятѣя Богородица* (Житие Алексея человека Божия).
'И сидел как проситель на паперти в церкви владычицы нашей Пресвятой Богородицы'.
- (19) *А азъ ты есмѣла акы братъ собѣ* (Грамота № 752 [Зализняк 2004: 249–254]).
'А я к тебе относилась как к брату'.

В (18) и (19) союзная конструкция с предикативным определителем указывает на сущность (*акы братъ*) или функцию (*яко проситель*), которая относится к тому, что выражено подлежащим или дополнением.

Важно отметить, что при наличии метафорического переноса в предложении бывает сложно однозначно оценить характер синтаксических отношений, оформляющихся с помощью союза *яко* и его вариантов: трехчленные конструкции со значением 'в качестве' не всегда можно отличить от конструкций с другими видами сравнительных отношений. Проиллюстрируем это примером (20):

- (20) *И жряхуть ему людѣе новгородѣстии акы Богу* (Повесть временных лет).
- 1) 'И служат ему люди новгородские как богу' (идол является богом (языческим)).
  - 2) 'И служат ему люди новгородские, словно Богу' (идол не Бог (христианский), но сравнивается с ним).

Варианты перевода со значением 'в качестве' и со значением образного сравнения представляются одинаково приемлемыми. Все спорные употребления при подсчетах мы относили к группе конструкций со значением 'в качестве', потому что сравнительное значение в этих случаях можно рассматривать как добавочное при основном значении 'в качестве'.

Очевидно, что в чистом виде значение 'в качестве' близко к предикативному и, как было отмечено ранее, ощутимо отличается от значения сравнительных конструкций. Может показаться, что описывать его при рассмотрении сравнения в памятниках Киевской Руси

нецелесообразно. Однако мы считаем, что эти конструкции оказали друг на друга сильное влияние.

А. Ф. Прияткина отмечала, что «значение “в качестве” широко варьируется, то получая ярко выраженный **причинный оттенок**, то преобразуясь в значение “сущности”, то сближаясь со значением сравнительным» (выделение наше. — К. Ж.) [Прияткина 1975: 15]. Вероятно, такое разнообразие значений можно объяснить историей союза *яко*.

В древнерусском и церковнославянском языках этот союз был полисемичен, с помощью *яко* могли оформляться различные синтаксические отношения: изъяснительные, временные, причинные, условные [Павлов 1970]. Кроме того, с помощью этого союза вводилась прямая речь. Для нас наиболее важно, что *яко* может выступать в предложении как причинный союз.

Сравним два контекста:

- (21) *Да прославиться имя твое, яко ты еси помощникъ всѣмъ уповающимъ на тя въ вѣкы* (Житие Феодосия Печерского).
‘Пусть прославится твое имя, потому что ты помощник всем надеющимся на тебя навеки’.
- (22) *Имъже, Христе, спаси душа наша яко милостивъ* (Служба Воздвиженью Креста Косьмы Маюмского).
‘С его помощью, Христос, спаси наши души как милостивый’.

Первый контекст никак не связан со сравнительными отношениями. Второй контекст мы относим к конструкциям со значением ‘в качестве’. При этом очевидно, что приведенные выше примеры соотносятся как двусоставное предложение (*яко ты еси помощникъ*) и его неполная реализация (*яко (ты еси) милостивъ*) и в семантическом отношении могут считаться тождественными.

Описанные факты свидетельствуют о том, что в данном случае мы имеем дело с семантическим переходом: союз *яко* мог выражать и значение причины, и сравнительное значение, и значение ‘в качестве’, появившееся из причинного и способное, как было проиллюстрировано, совмещаться со сравнительным.

Как мы отметили ранее, «предикативность» в таких конструкциях проявляется с разной степенью определенности — мы приводили примеры контекстов, в которых значение ‘в качестве’ трудно отделить от сравнительного. Однако в выборке встречаются и случаи, когда семантика сравнения полностью отсутствует:

- (23) *Вь церкви духомъ божественнѣ просвѣщаете, в нейже с мученики яко мученика за люди своя молита* (Повесть временных лет).
‘В церкви духом божественным просвещаете, в ней же с мучениками как мученики молитесь за людей своих’.
- (24) *Сию бо хвалять рустии сынове акы началницу* (Повесть временных лет).
‘Ее ведь хвалят русские сыны как начинательницу’.

В приведенных примерах невозможно интерпретировать конструкцию как собственно сравнительную: Борис и Глеб действительно приняли мученическую смерть за Христа, а не сравниваются с мучениками. Ольга не сравнивается с другими начинателями, поскольку она первой из русских приняла крещение и в этом отношении в самом деле была начинательницей.

Примечательно, что в современном языке рассматриваемые виды синтаксических отношений выражаются союзами *как*. Безусловно, в придаточных предложениях с причинным значением употребление *как* в современном русском языке представляется затруднительным, что свидетельствует об отдалении конструкций со значением ‘в качестве’ от причинных. Однако в художественной литературе XIX в. встречаются употребления, указывающие на некогда существовавшую омонимию союзов (пример из пьесы Л. Н. Толстого «Плоды просвещения»²):

- (25) 2-й мужик. <...> *Как она живет, значит, честно ли?*
Яков. *Девушка хорошая, похвалить можно.*

---

² Автор статьи выражает признательность Е. А. Стародумовой за информацию о многозначности союза *как* в текстах русской литературы XIX в. и за предложенные примеры.

Кухарка. *Я тебе, дядя, истину скажу, как я здешнее заведение твердо знаю: хочешь ты Татьяну за сына брать — бери скорее, пока не изгадилась, а то не миновать.*

В данном случае союз *как* можно рассматривать в качестве причинного, синонимичного союзам *потому что* и *так как*.

Кроме того, отметим, что доля употреблений конструкций со значением ‘в качестве’ в разных группах памятников отличается от доли употребления в них образных сравнений. В словах и поучениях отмечено 66 конструкций со значением ‘в качестве’, в житиях — 24, в повестях и летописях — 18. Среди контекстов, отобранных из хождений, конструкций со значением ‘в качестве’ не оказалось, а в текстах делового содержания, написанных не на церковнославянском языке (Русская Правда, берестяные грамоты), встретилась всего одна такая конструкция.

Следует уточнить, что существенная часть конструкций со значением ‘в качестве’ извлечена из Слова о Законе и Благодати:

(26) *Яко человекъ бо утробу матернюю растяше, и яко Богъ изиде, дѣвства не връждь; яко человекъ матерне мляко приать, и яко Богъ пристави ангелы съ пастухы пѣти: «Слава въ вышнихъ Богу»; яко человекъ повиться въ пелены, и яко Богъ вълхвы звѣздою ведяше; яко человекъ възлеже въ яслехъ, и яко Богъ от волхвъ дары и поклонение приать* (Слово о Законе и Благодати).

‘Как человек ведь утробу материнскую расширял и как Бог вышел, девства не повредив, как человек принял материнское молоко и как Бог повелел ангелам с пастухами петь: «Слава в вышних Богу», как человек укутывался в пелена и как Бог волхвов с помощью звезды вел, как человек лежал в яслях и как Бог от волхвов дары и поклонение принял’.

Всего в этом памятнике непосредственно одна за другой использованы 44 такие конструкции, иллюстрирующие наиболее важные события жизни Христа и характеризующие его, с одной стороны, как Бога, а с другой — как человека.

Общие особенности грамматического оформления у конструкций со значением ‘в качестве’ тоже имеются, несмотря на ранее описанные сложности, связанные с формулированием их единой семантики.

Во-первых, следует отметить иное соотношение видов возможного состава конструкции: в 61 случае во второй части конструкции употреблено имя в форме именительного падежа (субъектный предикативный определитель), а в 48 — имя в косвенном падеже (объектный предикативный определитель). При этом сложноподчиненные предложения с предикатом в данном случае невозможны: при наличии предиката во второй части значение конструкции меняется — из значения ‘в качестве’ оно трансформируется в причинное.

Во-вторых, для оформления конструкций со значением ‘в качестве’ редко употребляются соотносительные слова, которые вносят в конструкцию сопоставительное значение. Выявлено всего три конструкции с соотносительными словами (одна с *так*, одна с *так же*, одна — с *также же и*), причем очевидно, что конструктивными свойствами в этом случае соотносительные слова не обладают:

(27) *И от того дъне большимии начать любити и **так** имяше его, **яко** единого отъ пръвѣихъ святѣихъ отць и вельми послушаше его* (Житие Феодосия Печерского).

‘И с того дня больше начал любить его и так почитал его, как одного из первых святых отцов древности, и особенно слушался его’.

Наконец, такие конструкции имеют несколько иное соотношение использованных союзов: *аки* — 5 употреблений, *акы* — 15, *ако* — 10 (отметим, что сравнительно редкий союз *ако* чаще всего употребляется в Слове о Законе и Благодати), *яко* — 97, *яки* — 1, *якоже* — 1, *якож* — 1.

Кроме того, отметим, что позиция сравнительного компонента может быть любой: нам встретились 43 употребления в препозиции (28), 54 — в постпозиции (29) и 12 — в интерпозиции (30):

(28) ***Яко** Господня апостола, молебными песнями память твою празднующе, похвалныя вѣнца приносим ти* (Пролог).

‘Как Господнего апостола молебными песнями память твою празднуем, похвальные венцы приносим тебе’.

- (29) *Сдѣ ему достоить лежати **яко чьстну мужю*** (Житие Константина-Кирилла).

‘Здесь ему стоит лежать как честному мужу’.

- (30) *Разгнѣвавъ же ся, царь повелѣ **яко крестьянина** отвести в западную страну града, въ рекомаыя Златая врата, и ту своимъ мечемъ усткнуги его* (Житие Дмитрия Солунского).

‘Разгневавшись же, царь повелел как христианина отвести в западную часть города, в называемые Златые врата, чтобы тут своим мечом отрубить голову его’.

5. Заключение

Таким образом, мы выявили 176 примеров употребления конструкций, содержащих образное сравнение, и 109 контекстов с союзами *яко* и *аки* со значением ‘в качестве’.

Значительная часть примеров с конструкциями образного сравнения была извлечена из текстов повестей и летописей (68 из 176). Для таких конструкций типично отсутствие предиката (131) и редкое употребление соотносительных слов (37), которые вносят в конструкцию сопоставительное значение. Основным средством связи является союз *яко* без частиц (98). В большинстве случаев (95) сравнительный элемент конструкции находится в постпозиции, однако позиция второй части конструкции может быть любой. Кроме того, в этой группе выявлено пять конструкций, состоящих из трех частей и содержащих повтор одного из компонентов — главного или сравнительного.

Конструкции со значением сущности-функции (‘в качестве’), представляющие собой предикативный определитель, отмечены преимущественно в словах и поучениях (66 из 109, бóльшая часть — в Слове о Законе и Благодати). Такие конструкции выявлены в двух

видах: субъектные (относящиеся к подлежащему и сказуемому, 61 употребление) и объектные (относящиеся к дополнению и сказуемому, 48 употреблений). Установлено, что в исследованных памятниках возможно совмещение значений ‘в качестве’ и сравнительного. Соотносительные слова с такими конструкциями практически не употребляются (3 из 109), основным средством грамматического оформления является союз *яко* без частиц (97 из 109), предикативный определитель может находиться в любой позиции.

Кроме того, в статье мы предприняли попытку объяснить связь сравнительных конструкций и конструкций со значением ‘в качестве’: *яко* выступал не только в качестве сравнительного союза, но и в качестве причинного, и именно причинное значение послужило основой для формирования значения ‘в качестве’, содержащего причинный оттенок. При этом выявлены примеры, в которых наличествует совмещение значений ‘в качестве’ и сравнительного.

Литература

- Богрова 2012 — К. М. Богрова. Устойчивые сравнения в древнерусском тексте: семантика и структура. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2012.
- Борковский (ред.) 1978 — В. И. Борковский (ред.). Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Кн. 1: Простое предложение. М.: Наука, 1978.
- Борковский (ред.) 1979 — В. И. Борковский (ред.). Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Кн. 2: Сложное предложение. М.: Наука, 1979.
- Борковский, Кузнецов 1963 — В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
- Жаринова 1993 — Т. Н. Жаринова. Формирование сравнительно-дифференцирующих союзов и их эволюция в русском языке XI–XVIII вв. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1993.
- Живов 2017 — В. М. Живов. История языка русской письменности. Т. 1. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017.
- Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Кустова 2011 — Г. И. Кустова. Падеж // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи.. М.: Б. и., 2011. URL: <http://rusgram.ru/Падеж> (дата обращения 12.07.2020).

- Павлов 1970 — Б. Н. Павлов. Из истории общеславянских служебных слов (структурно-семантический анализ конструкций с *яко*). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1970.
- Палевская 1955 — М. Ф. Палевская. Сравнительные обороты и сравнительные придаточные предложения в древнерусском языке по памятникам XII–XVII вв. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1955.
- Прияткина 1975 — А. Ф. Прияткина. Союз «как» в значении «в качестве». Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1975.
- Прияткина 1990 — А. Ф. Прияткина. Русский язык: синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990.
- Стародумова 2005 — Е. А. Стародумова. Синтаксис современного русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2005.
- Стеценко 1972 — А. Н. Стеценко. Исторический синтаксис русского языка. М.: Высшая школа, 1972.
- Черемисина 1976 — М. И. Черемисина. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976.
- Широкова 1965 — Н. А. Широкова. Синтаксические конструкции, выражающие сравнение, в памятниках старославянского языка // Ученые записки Казанского государственного университета. 1965. Т. 125. Кн. 4. С. 297–309.
- Широкова 1966 — Н. А. Широкова. Из истории союзных конструкций, выражающих отношения сравнения. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1966.

Источники

- Берестяные грамоты — Рукописные памятники Древней Руси. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/> (дата обращения 24.03.2021).
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new> (дата обращения 12.07.2020).
- Электронные публикации ИРЛИ — Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Библиотека литературы Древней Руси. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2070> (дата обращения 24.03.2021).

References

- Bogrova 2012 — K. M. Bogrova. *Ustoychivyye sravneniya v drevnerusskom tekste: semantika i struktura* [Idiomatic Comparisons in Old Russian: Semantics and

- Structure]. Author's abstract of candidate thesis. Ivanovo: Ivanovo State University, 2012.
- Borkovskiy (ed.) 1978 — V. I. Borkovskiy (ed.). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Sintaksis* [Historical Grammar of the Russian Language: Syntax] Vol. 1: *Prostoye predlozheniye* [Simple Sentence]. Moscow: Nauka, 1978.
- Borkovskiy (ed.) 1979 — V. I. Borkovskiy (ed.). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Sintaksis* [Historical Grammar of the Russian Language: Syntax] Vol. 2: *Slozhnoye predlozheniye* [Complex Sentence]. Moscow: Nauka, 1979.
- Borkovskiy, Kuznetsov 1963 — V. I. Borkovskiy, P. S. Kuznetsov. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow: USSR Academy of Sciences Press, 1963.
- Cheremisina 1976 — M. I. Cheremisina. *Sravnitelnyye konstruksii russkogo yazyka* [Comparative Constructions in Russian]. Novosibirsk: Nauka, 1976.
- Kustova 2011 — G. I. Kustova. Padezh [Case]. *Materialy dlya proyekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki* [Materials for the Project of the Corpus Description of Russian Grammar]. Manuscript Copyright. Moscow: S. n., 2011. Available at: <http://rusgram.ru/Padezh> (accessed on 12.07.2020).
- Palevskaya 1955 — M. F. Palevskaya. *Sravnitelnyye oboroty i sravnitelnyye pridatochnyye predlozheniya v drevnerusskom yazyke po pamyatnikam XII–XVII vv.* [Old Russian Comparative Structures and Comparative Clauses (On the Basis of 12–17th Century Written Sources)]. Author's abstract of candidate thesis. Moscow: Moscow State University, 1955.
- Pavlov 1970 — B. N. Pavlov. *Iz istorii obshchoslavlyanskikh sluzhebnykh slov (strukturno-semanticheskij analiz konstruksiy s yako)* [From the History of Common Slavic Function Words (Structural and Semantic Analysis of Constructions with *yako*)]. Author's abstract of candidate thesis. Leningrad: Leningrad State University, 1970.
- Priyatkina 1975 — A. F. Priyatkina. *Soyuz "kak" v znachenii "v kachestve"* [Conjunction "kak" with the Meaning of "in the capacity of"]. Vladivostok: Far Eastern Federal University Press, 1975.
- Priyatkina 1990 — A. F. Priyatkina. *Russkij yazyk: Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya* [Russian Language: Syntax of a Complex Sentence]. Moscow: Vysshaya shkola, 1990.
- Shirokova 1965 — N. A. Shirokova. Sintaksicheskiye konstruksii, vyrazhayushchiye sravneniye, v pamyatnikakh staroslavlyanskogo yazyka [Syntactic constructions expressing comparison in Old Slavonic written sources]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1965. Vol. 125. Pt. 4. P. 297–309.
- Shirokova 1966 — N. A. Shirokova. *Iz istorii soyuznykh konstruksiy, vyrazhayushchikh otnosheniya sravneniya* [From the History of Coordinate Constructions Expressing Comparison]. Kazan: Kazan University Press, 1966.

- Starodumova 2005 — E. A. Starodumova. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [Syntax of Modern Russian]. Vladivostok: Far Eastern Federal University Press, 2005.
- Stetsenko 1972 — A. N. Stetsenko. *Istoricheskiy sintaksis russkogo yazyka* [Historical Syntax of the Russian Language]. Moscow: Vysshaya shkola, 1972.
- Zaliznyak 2004 — A. A. Zaliznyak. *Drevnenovgorodskiy dialekt* [Dialect of Ancient Novgorod]. 2nd ed., rev. on the basis of new findings in the years 1995–2003. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004.
- Zharinova 1993 — T. N. Zharinova. *Formirovaniye sravnitelno-differentsiruyushchikh soyuzov i ikh evolyutsiya v russkom yazyke XI–XVIII vv.* [Formation of Comparative Conjunctions and Their Evolution in the Russian Language of 11–18th Centuries]. Author's abstract of candidate thesis. Tver: Tver State University, 1993.
- Zhivov 2017 — V. M. Zhivov. *Istoriya yazyka russkoy pismennosti* [History of Written Russian Language]. Vol. 1. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2017.